

УДК 82

Бут-Гусаим Светлана Феодосьевна

доцент кафедры белорусской филологии

But-Husaim Svetlana F.

e-mail: svfbg@tut.by

Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»
Educational establishment “Brest State University named A. S. Pushkin”

г. Брест, бульвар Космонавтов, д. 21, Республика Беларусь, 224016
Тел.: (375-162) 21-63-50

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СБОРНИКА
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ЗИНАИДЫ ДУДЮК
«ПЛЕННИКИ ЖИЗНИ»**

**NATIONAL AND CULTURAL PECULIARITIES OF
ANTHROPONYMIC SPACE IN THE COLLECTION OF HISTORICAL
PROSE “PRISONERS OF LIFE” BY ZINAIDA DUDYUK**

Аннотация: в статье в лингвопрагматическом и лингвокультурологическом аспектах описаны антропонимы исторической прозы Зинаиды Дудюк. Изучена прагматическая значимость личных имён собственных, прозвищ и фамилий, которая свидетельствует о наличии в языковом сознании носителей белорусского языка моральных, этических, эстетических оценок личности.

Ключевые слова: оним, поэтоним, антропоним, личное имя собственное, ономастическая метафора, прозвище, фамилия, «говорящая» фамилия.

Abstract: the article describes pragmatic and linguistic-cultural aspects of the anthroponyms in the historical prose by Zinaida Dudyuk. The author studies pragmatic meaning of personal proper names, nicknames and surnames, which proves the existence of moral, ethical and aesthetic evaluation of personality in the linguistic consciousness of the native speakers of the Belarusian language.

Keywords: onim, poetonym (poetic name), anthroponym, personal proper name, onomastic metaphor, nickname, surname, “talking” surname.

Сборник Зинаиды Дудюк “Пленники жизни” включает повести “Цена последнего слова”, “Искусство убивать”, “Зло чужими руками” и рассказы. Произведения брестского автора повествуют о людях, которые живут в соответствии со своим пониманием чести и совести. Героини

повести “Цена последнего слова” стремятся, рискуя карьерой и жизнью, противостоять аморальным представителям государственной и писательской власти. Персонаж повести “Искусство убивать” считает для себя невозможным сотрудничество с репрессивными органами КГБ, расплачиваясь за это долгими годами лишения свободы и нечеловеческими условиями существования в лагере. Повесть “Зло чужими руками” о любви, ради которой человек идёт на мошенничество и даже преступления, не понимая, что таким образом можно только разрушить отношения с любимой. Творчески воскрешая историю XX века, писательница умело использует прагматические регулятивные возможности и национально-культурную информацию имён собственных. Наибольшей смысловой нагрузкой и прагматической заряженностью в произведениях брестской писательницы характеризуются *антропонимы*.

Средством передачи исторического колорита в сборнике З. Дудюк являются имена политиков и военачальников *Сталина, Ленина, Петлюры* и др. Реальные личности советского прошлого – это исторический “контекст” художественного полотна, живое окружение, наиболее правдивый фон действия. В размышлениях персонажей, посвященных истории страны, использованы **имена-ретроспекции**: имя основателя Львова князя *Льва*, его жены *Констанции*, венгерского короля *Белы IV* и др.

Антропонимы, использованные в произведениях З. Дудюк, принадлежат национальному белорусскому именованию. Личные имена собственные несут информацию о белорусской лингвокультуре XX века. Антропонимикон проанализированных произведений в значительной степени представлен иноязычными именами, которые вошли в белорусский именованье во времена принятия христианства. Так, из греческого языка были заимствованы имена *Сцяпан, Кацярына, Алеся, Дзяніс, Юлія, Анатоль, Ціхан, Яўгенія, Мірон* и др, из еврейского в белорусский именованье вошли имена *Іванна, Сымон*, из латыни – *Лукаш*,

Раман и др. Отмечаются имена славянского происхождения: *Багдан, Святлана, Уладзімір, Станіслаў* и др. Из скандинавского языка было заимствовано имя *Вольга*.

Региональный колорит создают использованные в репликах персонажей формы имён, в которых отражены особенности диалектной речи: “*У шматдзетнай сям’і нарадзілася Ёўга, але была асуджана лёсам на адзіноту*” [1, с. 19]. В языке героев прозы брестского автора широко используются формы субъективной оценки антропонимов, что соответствует традициям национального именованослова. Эмоциональность природы белорусов, воспринимающих мир и людей в первую очередь через призму чувств и эмоций, передают многочисленные вариации имён. В произведениях использованы эмоциональные формы имен маленьких героев, которые выражают ласку и нежность: “*Марынка, Дзяніска, бярыце патрошку, не будзеце разліваць, – падказвала маці дзецям, парадкуючы ля печы гаршкі*” [1, с. 72]; “*Толькі шкада было пакідаць сіратою Юльку*” [1, с. 54]. Эмоциональные формы могут передавать глубину чувства к любимому человеку: “*Другое пісьмо напісаў Світалачцы, светлай дзяўчынцы, дзеля якой хацелася таксама жыць цяпер*” [1, с. 116]. Заметим, что и взрослые герои, пройдя жизненные испытания, тепло, сочувственно относятся к людям, что проявляется в ласковых, сердечных формах обращения: : “*Што? Што з табою, Алесечка?*” [1, с. 6]; “*Гэта, Іваначка, хутка пройдзе*” [1, с. 83]. Находим на страницах произведений принятые в народной деревенской среде формы обращения ко взрослому уважаемому человеку с использованием слов “*дзядзька, цётка*” в сочетании с именем (“*Добрага здароўечка, дзядзька Мірон, што пра мяне дбаеце*” [1, с. 115]), а также обращение по отчеству (“*Дзе тут мая Пятроўна?*” [1, с. 128], “*Адамаўна заспяшалася ў бок дыспетчарскага паста*” [1, с. 250]).

Отражая этикетные нормы советского времени, имена героев используются в полной форме в сочетании с отчеством (исследователи

этикета отмечают, что подобные формы привнесены в белорусскую культуру из России), что выражает уважение к человеку: “*Дзякую, Лукаш Кандратавіч, мне пасля размовы з вамі ажно ў вачах пасвятлела*” [1, с.33]; “*Нам з Якавам Саламонавічам часам падмены бракуе, бо і тавар трэба прыняць, і выручку здаць*” [1, с. 85], “*Рыгору Савічу Лебядзе было пад шэсцьдзясят, але выглядаў ён значна маладзей*” [1, с. 228].

Являясь показателем возраста, социального статуса личности, имя в произведениях З. Дудюк выполняет функцию передачи динамики образа. Так, взросление деревенской девушки, которая вливается в городскую жизнь, двигаясь по карьерной лестнице, передаёт изменение форм ее имени: “*У горадзе Паўлінка стала называцца Палінаю, а выбіцца ў людзі дапамагла ёй сялянская ўпартасць*” [1, с. 227]; “*Паліна Пятроўна, дацэнт медінстытута, чытала лекцыю роўным голасам, па памяці, толькі зрэдку заглядвала ў план, каб чаго не прапусціць*” [1, с. 226]; “*Паліне Пятроўне балела галава, хацелася хутчэй вылузнуцца з гэтага вэрхалу і застацца сам-насам з горадам, які трыццаць гадоў таму прыняў яе, Палінку Віславух, з глыбокай палескай вёскі*” [1, с. 227].

Познавая мир и людей, герои произведений Зинаиды Дудюк осмысливают и оценивают человеческую сущность через сравнение с известными личностями мировой истории и культуры. Поэтому в сборнике представлены *они́мы-образы*, использование которых основано на метафорическом переосмыслении собственных личных имен – *антономазии*. Например, в основе характеристики безжалостного человека, который, гонясь за благополучием, начинает сотрудничать с репрессивными органами КГБ, без сожаления жертвуя судьбой младшего брата, имя героя библейского предателя *Иуды*: “*Калі Багдана прывялі на допыт трэці раз, ён убачыў за сталом на месцы следчага брата Сцяпана. “Э, браток, ды цябе не пазнаць, што гэта з табою зрабілася?” – “Маўчы, Юда*” [1, с. 101].

Личное имя – показатель **субъективации** – признания общественной и личной значимости человека. Для называния индивида, лишённого личностного статуса, используются другие средства, в частности, номера. Эта закономерность отражается в повести З. Дудюк “Искусство убивать”. Герой произведения, Богдан, попав в тюрьму, потеряв свободу, теряет и **право на имя**, становясь носителем порядкового номера, лишаясь статуса самостоятельной, ценной, независимой личности: *“Выдалі цёплае лагернае адзенне: ватныя штаны, бялізну, ватоўку з нумарам на спіне. Цяпер забывай сваё імя, зэк № 287”* [1, с. 114]. Средством именованія заключенных в лагере являются прозвища, напр.: *“Багдан прыгледзеўся да астатніх вязняў і адзначыў, што па адзенні можна пазнаць, хто дзе працаваў на волі. Вунь у таго таўставатага штаны з лампасамі, яго ўсе так і называюць “Генерал”. А таго сівенькага з барадой “Прафесарам” клічуць”* [1, с. 113]. Находят отражение на страницах произведения З. Дудюк используемые в народной среде оценочно-характеристические прозвища, образованные на базе собственных имён людей. Так, прозвание любителя выпивки **Нехадзімавіч** возникла на основе отчества: *“Гаспадар яго, Нехадзімавіч, гэтак клічуць чалавека ў гарадку, хоць па папярце ён Нікадзімавіч, нагадае стары зашмальцаваны рубель у сваёй вечна аблезлай і абшарпанай адзежыне, прапахлай памыямі, якія ён звозіць з гарадскіх сталовак на свінаферму”* [1, с. 203]. Используются в речи героев характерные для народной среды прозвища-**андронимы** – прозвания жены по фамилии мужа: *“Але твар у Лебядзіхі быў вельмі прыемны, з шырокаю ўсмешкаю паўнаватых вуснаў, цёмнымі непрагляднымі вачамі”* [1, с. 229].

Для характеристики героя повести “Зло чужими руками” Зинаидой Дудюк использован такой приём, как **нобилизация** – “облагораживание собственных имён с целью создания сарказма, иронии, комизма” [3, с. 80]. Заботясь о карьерном росте в советские времена, когда царил дух антисемитизма, молодой человек **Шлёма** меняет имя: *“Хлопец меў добры густ, гэта выявілася яшчэ ў юнацтве. Як толькі ўласнае імя яму здалося*

немілагучным, ён памяняў яго і стаў называцца *Леанідам*. Ягоны бацька, калі даведаўся пра гэта, вельмі раззлаваўся і сказаў, што не імя ўпрыгожвае чалавека, а наадварот. Але сын слушна заўважыў, што ў чалавеку ўсё павінна быць прыгожае” [1, с. 132]. Нобилизация в произведении 3. Дудюк является одним из способов саркастически-язвительной оценки человека, который отошел от традиций предков, нации, изменив такую важную часть человеческой личности, как имя.

На страницах повести “Цена последнего слова”, в которой описывается жизненный путь талантливой поэтессы, встречаем псевдоним писательницы, которая разными путями стремится повысить авторитет бездарного мужа: “У цябе, Клара, у гэтай справе таксама рука набіта, ці рэцэнзію на апошнюю кнігу свайго Стася Бязмена ты не сама пісала? Нейкі псеўданім прыдумала дзіўны – **Сымон Бязвінны**” [1, с. 63].

Средством создания запоминающихся портретов персонажей являются **фамилии**. Как известно, антропонимическое пространство художественного произведения – это отражение именованного языка в определённый период истории. В антропонимиконе произведений 3. Дудюк можно выделить фамилии, возникшие от мирских имен. Антропонимы этой группы образовались от апеллятивов как лексико-семантическим способом (*Нерат, Бязмен, Віславух*), так и с помощью различных суффиксов (*Самковіч, Віннікаў, Трамваеў*). В основе этих фамилий лежат древние прозвища апеллятивного происхождения: 1) наименования, образованные от названий предметов быта, транспортных средств: *Нерат* (‘рыболовная снасть конической формы в виде сетевой камеры, натянутой на деревянный каркас, с коротким конусообразным входом’ [2, с. 247], *Бязмен, Трамваеў*; 2) прозвища, образованные от названий природных явлений: *Рапак* (‘льдина, которая вертикально или с наклоном образуется на ледяной поверхности в северных морях’ [2, с. 318]), *Вішанька, Лазюк,*

Лебядя и др.; 3) наименования человека по чертам внешности, профессии, роду деятельности: *Віславух, Смаляр, Віннікаў*.

Некоторые фамилии героев произведений З. Дудюк следует отнести к “говорящим” поэтонимам. Например, *вишня* в народной культуре издавна была символом женской красоты, весны, чистоты. Смысловая нагрузка фамилия *Вішанька* соответствует символическому значению апеллятивной основы антропонима. Описание привлекательной внешности и характера одаренной Богом творческой личности наполняет говорящую фамилию положительной экспрессией: “*Алеся Вішанька, худзенькая, як дзяўчына. Круглы твар, спакойныя шэрыя вочы, усмешлівы шыракаваты рот, таўшчэзная цёмная каса на плячы – ва ўсёй яе паставе было нешта дзявочае, некрануте чэрствым жыццём*” [1, с. 7]; “*Адзіным Богам для Вішанькі стала праца, цяжкая, вярэдлівая турбота. Творчасць прыносіла радасць за ўдала напісаных радкі, за свежы вобраз, яна стамляла, забірала сілы, але і напаўняла новымі задумамі*” [1, с. 23]. Этимологическая семантика фамилии соответствует характеру героини: честной, неспособной на компромисс женщины, которая не хочет быть любовницей влиятельного чиновника *Трамваева*, не может писать льстивые рецензии “нужным” людям, хотя и рискует потерять место в редакции и даже попасть в психиатрическую лечебницу.

Отрицательную оценку персонажа выражает *говорящая фамилия* чиновника, сотрудника ЦК партии *Трамваева*. “*Ты толькі ўслухайся, якое ў нас прозвішча пралетарскае*” [1, с. 56], – говорил отец, тюремный надзиратель, сыну, будущему чиновнику. Мастер рифмованных посвящений начальству, *Трамваев* начал управлять культурой в области. Жертвой безжалостного чиновника становится *Вишенка* – женщина, которая не отвечает взаимностью на чувства партийного руководителя. Наделенный неограниченной властью, *Трамваев* при поддержке послушных карьеристов Лукаша Самкович и Клары Нерат помещает непокорную писательницу в психиатрической больнице, а потом доводит

до самоубийства. Фамилия, в основе которой наименование бездушной железной машины, соответствует сути аморального человека – винтика бюрократической системы.

Зарисовками карьеристов-проходимцев советского времени стали фамилии персонажей повести “Зло чужими руками”. Смысловая нагрузка фамилии начальника ремонтно-строительного участка *Шлёмы-Леонида Мизерии* соотносится со значением прилагательного *мізэрны* – ‘очень малый, незначительный’ [2, с. 345]. Поэтоним соответствует сути мелочного мужчины, который отрывается от семьи, должным образом не ухаживает за тяжело больным отцом. “*Мізэрыя задыхаўся без новых задум, без рызыкаўных аперацый. Нуднае пасіўнае жыццё забівала яго*” [1, с. 154]. Жизнь *Мизерии* – бесконечные аферы, направленные на обогащение, получение незаслуженных наград от начальства. Честные же люди, которые становились на пути Мизерии, безжалостно уничтожались. Добиваясь любимой девушки, мужчина идёт на обман, интриги, даже физическое уничтожение противника. Характеристической является также фамилия соратницы Мизерии Лиды *Хлус* (бел. ‘лгунья’), которая неизменно поддерживает начальника в его махинациях.

Таким образом, антропонимы – личные имена собственные, прозвища, фамилии, псевдонимы – в контексте сборника Зинаиды Дудюк “Пленники жизни” выполняют важную роль: создают портреты героев, выражают их взаимоотношения, помогают передать гражданскую позицию писательницы, авторскую оценку жизни.

Список литературы

1. Дудзюк З. І. Палоннікі жыцця. Мінск: Мастацкая літаратура, 1997.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай / Пад рэдакцыяй М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. Мінск: БелЭн, 1996.
3. Шур В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце. Мазыр: МДПУ імя І. Шамякіна, 2010.

